

В.И. Козодой

Политическое противоборство в Сибири в период конституционного кризиса 1993 г.

Острая политическая конфронтация в российском обществе на протяжении 1993 г. была своеобразной проверкой на зрелость только что оформившейся многопартийности. Как известно, в политологическом смысле главное отличие с партиями от общества без партий состоит в том, что партии обеспечивают институционализацию той полемики и тех противоречий, которые в другом обществе представляются катастрофой [1, с. 33].

На всем протяжении 1990-х гг. в политических верхах России не было единства. В наиболее очевидной форме это проявилось в 1993 г., когда сама власть раскололась по вертикали, в столице произошли вооруженные столкновения и даже принятие Конституции РФ и думская избирательная кампания происходили в обстановке жесткой политической конфронтации.

Острая фаза конституционного кризиса пришла на осень 1993 г. Сентябрь шел в ожидании решительных действий президентской стороны, но Указ Президента РФ №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября застал большинство политиков врасплох. Против Ельцина сплотились все оппозиционные силы. Ядром сопротивления стало большинство депутатов российского парламента во главе с Хасбулатовым и отстраненным до этого от исполнения обязанностей вице-президента Руцким. Центр сопротивления находился в Москве, в «Белом доме». События в столице вызвали неоднозначную реакцию в политических кругах Сибирского региона. Большинство глав исполнительной власти проявили лояльность к президентской стороне или заняли выжидательную позицию, реакция представительных органов была неоднозначной. Политические партии демократической ориентации поддержали президентскую сторону, левые и центристы выступили против чрезвычайных мер.

Так, уже утром 22 сентября ситуацию в стране обсудила коллегия Кемеровской обл администрации, затем малый Совет с участием главы администрации, руководителей службы безопасности, УВД, прокуратуры. Практически все пришли к выводу: президент Ельцин превысил свои конституционные полномочия. Глава администрации Кислюк, правда, посетовал, что Ельцина подтолкнул к нарушению Конституции сам Верховный Совет и особенно последнее выступление Хасбулатова [2].

Администрация Читинской области своеобразно отреагировала на московские события. Утром 22 сентября был экстренно созван территориальный совет обороны, который принял решение работать

в обычном режиме. Глава администрации Б.П. Иванов заявил, что отказывается выполнять указания самопровозглашенного президента Руцкого. Одновременно приняли решение направить на нужды образования и здравоохранения 495 млн руб. [3].

Совет министров Бурятии поддержал Указ Ельцина о поэтапной конституционной реформе. Этот шаг, по мнению бурятского правительства, был вынужденным и направлен на прекращение двоевластия и стабилизацию экономической и политической обстановки в России. Члены совета министров заявили, что они не поддерживают решение президиума верховного совета Республики Бурятия по этому вопросу, хотя присутствовали на заседании президиума, который осудил Указ Ельцина [4].

Из глав исполнительной власти территорий Сибири против действий Президента РФ однозначно выступил только глава Новосибирской обл администрации В.П. Муха. 22 сентября 1993 г. он заявил, что местная исполнительная власть будет работать в рамках действующей Конституции и выполнять решения назначенного ВС РФ Президентом Руцкого [5; 6].

Преобладающая часть представительных органов власти сибирских субъектов Федерации поддержала позицию большинства народных депутатов РФ и Руцкого. Так, когда 22 сентября открылось заседание малого Совета Алтайского крайсовета, перешедшего в его сессию, то большинство депутатов сочли указ Ельцина №1400 неконституционным и не действующим на территории края. Они поддержали решение об отстранении Ельцина с поста Президента РФ и назначении на эту должность Руцкого [7; 8]. Большинство депутатов Кемеровского облсовета также заявили о незаконности Указа Ельцина. Они высказались за немедленное прекращение его полномочий и обратились к партиям, общественным организациям, населению Кузбасса с призывом сохранять спокойствие и не допустить поправок конституционного строя [9; 10]. Депутаты Кемеровского облсовета демориентации, которые были в меньшинстве, поддержали шаги Президента РФ и выразили ему свою поддержку.

Изучение решений органов представительной власти территорий Сибири показывает, что большая часть их не поддержала действия Ельцина. В ходе сессий депутаты высказались против мер Президента, и только небольшая часть представителей партий демориентации поддержали его [11]. На сессии Новосибирского облсовета депутаты практически единодушно высказались в поддержку конституционного строя, а глава обл администрации В.П. Муха в своем

выступлении категорически заявил: «...Я не в вашей компании, господа демократы. Вы мои политические противники, но я буду бороться с вами силой закона» [4]. Причем он попытался перейти и к практическим действиям. По его указанию из здания обладминистрации была предпринята попытка изгнания представителя Президента РФ А.Н. Манохина, но помещение представительства взял под охрану ОМОН.

В Томской области была своя специфика. Здесь малый Совет высказался за «нулевое решение» – одновременные выборы президента и депутатов [12]. Это было сходно с позицией, занятой нижегородским губернатором Б.Е. Немцовым, и похоже на модель, предложенную В.Д. Зорькиным (Конституционный суд РФ), – о консервации деятельности парламента и правительства, а затем досрочных совместных президентских и парламентских выборах [13].

Значительным разнообразием отличались позиции организаций партий и движений, действовавших на территории Сибири. Это проявлялось не только в публичных заявлениях, но и в различного рода массовых акциях. Так, действия Президента РФ поддержали представители партий и общественных организаций демориентации Алтая. В их заявлении 23 сентября 1993 г., в частности, говорилось, что позиция президента была ясна еще до опубликования Указа №1400: выход из ситуации – в пере выборах парламента и Президента РФ. Отметив, что Верховный Совет и Съезд «несут главную ответственность за положение дел», авторы заявления подчеркнули: «Все структуры федеральных и местных властей должны действовать в рамках Указа Президента России Б. Ельцина» [14, с. 73].

В ряде мест произошла консолидация структур, относивших себя как к «непримиримой», так и к «конструктивной» оппозиции. Это произошло, например, в Новосибирске, где было принято «Совместное заявление политических партий, движений и общественных организаций Новосибирска». В нем выражалась поддержка решениям Съезда народных депутатов РФ. Органы государственной власти области призывались к однозначной поддержке действий ВС РФ и назначенного им президента А.В. Руцкого по защите конституционного строя. Заявление подписали представители так называемых центристских организаций (НПСР, ДПР), левых – КПРФ, РКРП, национал-радикалов – ФНС, ЛДПР, ЛСПРК, Национально-республиканской партии России, а также крайние радикалы из общества «Память» [6; 15]. О поддержке конституционного строя заявило и РНЕ [16]. Факты свидетельствовали о резкой поляризации политических сил в регионе и возможности крупных столкновений.

В Барнауле, например, в противовес заявлению партий демориентации в поддержку действий Президента РФ, председатель крайсовета А.А. Суриков

провел встречу с представителями партий левой ориентации, на которой они поддержали позицию ВС РФ [17].

Противники Президента РФ не ограничивали свои действия распространением различных воззваний и протестов. Были организованы многоярусные митинги и манифестации в знак протеста против действий Президента Ельцина. Так, в Кемерово каждый день после 22 сентября шли митинги в защиту Конституции РФ [18]. Митинги происходили во всех крупных городах Сибири. Наиболее значимой акцией оппозиционных сил в Сибири стало состоявшееся 29–30 сентября в Новосибирске Всесибирское чрезвычайное совещание представителей республиканских, краевых и областных Советов народных депутатов, которое расценило действия Ельцина как «грубое попрание Конституции». В совещании участвовали делегации Республики Алтай, Бурятии, Тывы, Хакасии, Красноярского края, Амурской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Читинской, Иркутской областей, Алтайского края – всего около 140 делегатов. Делегации большинства территорий возглавляли председатели Советов народных депутатов. В резолюции, принятой на совещании, содержались требования немедленного возврата к положению до 21 сентября 1993 г. Правительству предлагалось «прекратить участие в политическом противостоянии, прекратить блокирование здания Верховного Совета». Совещание заявило, что в случае игнорирования этих и ряда других требований до 3 октября 1993 г. «будут приняты меры экономического и политического воздействия» [14, с. 250–257].

Одновременно на центральной площади Новосибирска проходил митинг в защиту конституционного строя. В нем участвовало большинство местных отделений партий – от коммунистических до монархических, в пределах нескольких тысяч человек. Выступавшие на митинге призывали к свержению антинародного режима. В этом прослеживалась оппозирующая идентичность в России, которая представляет себя как внешнюю силу, которая потом, когда «свириная власть накроется», ее придет и поднимет [19, с. 12].

В отличие от оппозиции, «демократические» организации Сибири не проявляли особой активности, действовали вяло и разобщенно. Попытку выступить единым фронтом в поддержку шагов Президента предприняли демократические силы Томска («Дем-Россия», РПРФ, оргкомитет коалиции «Солидарность и реформа») и Кузбасса, но дело ограничилось заявлениями в СМИ [11; 12]. В конце сентября 1993 г. в Кузбасс прибыл советник Президента С.Б. Станкевич. Он встретился с представителями рабочего и демократического движения. В заявлениях для прессы он подчеркнул, что кемеровчане проявляют здравомыслие и в основном поддерживают

действия Президента. Поэтому какова будет реакция в Кузбассе на события в Москве, такова будет реакция в России в целом, так как именно здесь находится эмоционально-политический камертон [20]. Особенно, но скоординированно отреагировали на события региональные организации НТС. В Барнауле состоялся **II съезд сибирских организаций НТС, он заявил о поддержке шагов Ельцина и предложил запретить в стране деятельность коммунистических и ультранационалистических организаций** [21].

С мнением, совершенно противоположным общей позиции «ДемРоссии», выступила одна из самых влиятельных в регионе демократических организаций – Новосибирское отделение ДР. Это отделение заявило, что считает действия Ельцина неправомерными и недемократическими, предложив в качестве единственного выхода из конституционного кризиса созыв Учредительного собрания с назначением одновременных выборов парламента и Президента РФ [16].

Относительно спокойное течение противостояния на небольшом пятачке вокруг Дома советов на Краснопресненской набережной в Москве 2 октября 1993 г. внезапно исчезло. На смену ему пришли ожесточенные стычки в целом ряде других районов столицы [22, с. 147].

В городах Сибири в это время не прекращались митинги оппозиции в поддержку Верховного Совета РФ. Так, на митинг в защиту конституционного строя и за восстановление СССР у иркутского Дворца спорта 3 октября собралось от 250 до 300 человек. О политической ситуации в Москве рассказал недавно вернувшийся из столицы депутат облсовета А.В. Романов. Его выступление было в резких тонах. Он предложил на период «подавления государственного переворота» переподчинить облсовету и местной администрации структуры министерств безопасности и внутренних дел, не платить налоги в федеральный бюджет, с симпатией отзывался о попытках новосибирских сторонников ВС РФ перекрыть Транссибирскую магистраль. В резолюции митинга содержались требования: отменить Указ Президента №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г., немедленно снять блокаду с «Белого дома», главе администрации Иркутской области Ю. Ножикову и председателю облсовета В. Игнатенко предлагалось отправить в отставку своего первого заместителя В. Яковенко, поскольку он закрыл доступ в местный Дом Советов. Митингующие потребовали от властей неуклонно следовать решению сессии облсовета о непризнании Указа №1400, взять в свои руки собственность Приангарья. Над манифестантами реяли красные знамена. Лидеры монархистов и их штандарты отсутствовали [23].

Отметим, что митинги и манифестации в сибирской провинции не могли сколько-нибудь существенно повлиять на ситуацию в Москве. События там на-

растали стремительно и достигли своей кульминации 4 октября, когда залпами танковых пушек из «Белого дома» были выкурены его защитники.

В условиях острой политической конфронтации в столице на задний план отошли многие проблемы местной политической жизни. Например, прекратилась подготовка к проведению в Томской области 3 октября 1993 г. референдума по вопросу о повышении ее статуса до уровня республики в составе РФ. В Томске, по инициативе обл администрации, прошел «Круглый стол» общественных объединений, где 23 из 42 представленных организаций подписали резолюцию, в которой подчеркивалось, что референдум неприемлем как метод решения проблем федеративного устройства России [12]. В результате заявлений и действий большинства политизированных структур, а также политической апатии населения Томской области (явка на голосование составила менее 25%) референдум по повышению ее статуса провалился.

После ликвидации в столице вспышки гражданской войны в Сибири наблюдался спад активности оппозиции. В Иркутске, например, к Дому Советов, где проходила пресс-конференция заместителей главы обл администрации В. Яковенко, В. Баландина и мэра Иркутска Б. Говорина, сторонники Верховного Совета смогли вывести на пикетирование не более 50 человек. На пресс-конференции утверждалось, что ситуация в Приангарье стабильная, особых происшествий не отмечено, усилена охрана административных зданий, банков, телецентра. Руководители области выразили озабоченность в связи с деятельностью молодежно-спортивного объединения («школа Романова») и отправкой в столицу добровольцев и гуманитарной помощи для сторонников «Белого дома» [24]. В середине дня у Дворца спорта открылся митинг, организованный блоком «Демвыбор». Он собрал около тысячи человек. Среди выступавших были бывший народный депутат РФ Г. Алексеев, активисты ряда партий и движений. В резолюции митинга выражалась поддержка мер, предпринятых Ельциным по наведению порядка, предлагалось предать суду виновников беспорядков в столице, расформировать иркутскую «школу Романова», отправить в отставку представителя президента РФ И. Широбокова, отсутствовавшего на своем посту в течение всех событий, начиная с 21 сентября 1993 г. [24].

События в Москве 3–4 октября 1993 г. внесли перелом в политическую ситуацию. Ослаблением оппозиционных сил стремились воспользоваться «демократы» для победы на предстоящих выборах в Федеральное Собрание и усиления влияния в исполнительной власти. В краевых и областных центрах Сибири состоялись организованные «демократами» митинги, где выражалась поддержка Президенту и звучали призывы к победе на выборах. Такой митинг

5 октября состоялся в Новосибирске. Его участники потребовали освободить от должности главу администрации В.П. Муху, как противодействовавшего Президенту РФ, приостановить работу облсовета, руководство и большинство депутатов которого занимали антиреформаторские позиции и «превратили область в номенклатурный заповедник». Митингующие потребовали также «решительного запрета деятельности красно-коричневых и строгого суда над всеми виновными в вооруженном мятеже и кровопролитии» [25].

В Алтайском крае в связи с событиями 3–4 октября 1993 г. было распространено совместное заявление ДС, НТС и НПСР о поддержке действий исполнительной власти. Вина за кровопролитие возлагалась в значительной мере на руководителей местных Советов, которые своими действиями вынудили президентскую сторону к ответным мерам. Алтайская краевая организация НПСР поспешила даже отмежеваться от своих лидеров А.В. Руцкого и В.С. Липицкого, потребовала исключить их из партии, угрожая в противном случае самораспуститься и преобразоваться в другую политическую организацию [24]. В отличие от нее, Новосибирская организация НПСР приняла решение пригласить Липицкого баллотироваться по одному из одномандатных округов в Госдуму РФ, а представители НПСР в Новосибирском горсовете попытались провести проект решения о проведении досрочных выборов в январе 1994 г. как парламента, так и Президента, но он был отклонен малым Советом.

Президентская сторона стремилась закрепить победу и ослабить оппозиционные структуры и в центре, и на периферии. С должности главы администрации Новосибирской области был снят Муха, который в числе немногих губернаторов выступил в защиту ВС РФ и Конституции, поддержал Руцкого и Хасбулатова [25, с. 154–159]. **Власти Кемеровской области** на неделю приостановили выпуск оппозиционной газеты «Кузбасс» [28]. Затем началась кампания по приостановке деятельности отделений ряда оппозиционных партий и движений. Позднее последовал роспуск местных Советов всех уровней на основании Указа Президента РФ «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» №1617 от 9 октября 1993 г. [29].

Реформирование органов местной представительной власти в Сибири протекало сложно и неоднозначно. В ряде территорий указания центра игнорировались, и хотя Советы нижних ступеней были распущены, а их единая система распалась, но на областном и краевом уровне прежние органы продолжали функционировать. Так происходило в Новосибирской области, где до апреля 1994 г. действовал прежний облсовет и проходили его регуляр-

ные сессии. Более того, когда на его внеочередной сессии 13 октября 1993 г. группа депутатов деморинтации, возглавляемая В.П. Сычевым, предложила возложить ответственность за трагические события в Москве и на руководителей местной представительной власти – председателя облсовета А.П. Сычева и его заместителя Н.Н. Рыбакова, большинство депутатов их не поддержали. Когда это предложение было отклонено, демориентированные депутаты покинули зал, попытавшись таким образом сорвать кворум, что привело бы, по Указу Президента «О реформировании представительных органов власти и органов местного самоуправления в РФ» от 9 октября 1993 г., к роспуску облсовета. В зале заседания остался лишь один из лидеров Новосибирской ДР Я. Савченко, но и он заявил о поддержке действий Президента РФ [30]. Новосибирскому облсовету, несмотря на протесты крайне левого крыла, пришлось затем все же отменить свое сентябрьское решение об антиконституционности Указа Президента РФ №1400. Было также решено провести досрочные выборы представительных органов власти одновременно с выборами в Федеральное Собрание и обратиться к Ельцину с предложением о выборах главы администрации Новосибирской области. Однако 27 октября 1993 г. малый Совет, продемонстрировав свою оппозиционность, назвал будущий избирательный орган по-старому – Советом [31, л. 34–39].

Примерно в таком же ключе развивались события в Алтайском крае, где 8 октября местная «ДемРоссия» предложила депутатам крайсовета досрочно сложить с себя полномочия в связи с ответственностью за октябрьские события. Одновременно ДР потребовала от краевого управления юстиции выполнить решение Президента РФ о приостановлении деятельности на территории края организаций РКРП, ФНС, «Трудовой России», КПРФ, НПСР [32]. Администрация Алтайского края 14 октября официально обратилась к депутатам крайсовета с предложением о сложении полномочий. Но они не пошли на это и оставили в силе даже свое решение о признании Указа №1400 неконституционным, назначив новые выборы в представительный орган края на март 1994 г. [33–35]. Позиция по вопросу о неконституционности Указа не была исключением. Глава администрации Президента РФ С.А. Филатов отмечал, что 23 Совета в регионах его не признали. Особо жесткой антипрезидентской линии придерживались Советы Алтайского края, Новосибирской и Тамбовской областей [36].

Там, где соотношение сил было более благоприятно для «реформаторов», события, связанные с роспуском Советов, протекали иначе. Администрация Омской области сразу же прекратила деятельность облсовета. В Кузбассе глава администрации М.Б. Кислюк, чтобы получить повод для роспуска представительного органа власти, договорился

с блоком «демократов» в областном совете о саботировании его работы. Депутаты демократического блока не явились на сессию Кемеровского областного совета, и на основании Указа №1617 этот орган из-за отсутствия кворума и, соответственно, правомочности был распущен [37; 38].

Следует сделать вывод, что в конце 1993 г. на территории Сибири сложилась новая политическая ситуация. Позиции левых в органах представительной власти резко ослабли или были вовсе утрачены. Однако эти силы сохранили свое влияние на массы и возможности действий внутри властных структур.

Соотношение сил изменилось в пользу «радикальных реформаторов».

В то же время в результате принятия 12 декабря 1993 г. Конституции РФ и думских выборов политические партии получили возможность в дальнейшем проявлять свою конституирующую функцию, которая предполагает обеспечение институциональных гарантий идеологического и политического многообразия, а также мирного разрешения социальных противоречий посредством деятельности по формированию политической воли граждан, участия в формировании и деятельности органов государственной власти.

Библиографический список

1. Основы теории политических партий. – М., 2007.
2. Труд. – 1993. – 23 сент.
3. Советская Россия. – 1993. – 23 сент.
4. Советская Россия. – 1993. – 25 сент.
5. Ведомости. – 1993. – 25 сент.
6. Советская Сибирь. – 1993. – 23 сент.
7. Алт. правда. – 1993. – 23 сент.
8. Алт. правда. – 1993. – 28 сент.
9. Кузбасс. – 1993. – 23 сент.
10. Кузбасс. – 1993. – 25 сент.
11. Наша газета. – 1993. – 25 сент.
12. Сибирская газета. – 1993. – №38.
13. Известия. – 1993. – 24 сент.
14. Москва. Осень-93 : хроника противостояния – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995.
15. Новосибирские новости. – 1993. – 25 сент.
16. Ведомости. – 1993. – 23 сент.
17. Алт. правда. – 1993. – 24 сент.
18. Кузбасс. – 1993. – 30 сент.
19. Павловский, Г.О. Власть и оппозиция / Г.О. Павловский. – М., 2005.
20. Наша газета. – 1993. – 28 сент.
21. Алт. правда. – 1993. – 30 сент.
22. Чарный, С. Тайны Октября 1993 / С. Чарный. – М., 2004.
23. Восточно-Сибирская правда. – 1993. – 5 окт.
24. Восточно-Сибирская правда. – 1993. – 6 окт.
25. Вечерний Новосибирск. – 1993. – 6 окт.
26. Алт. правда. – 1993. – 6 окт.
27. Муха, В. Портрет на фоне биографии / В. Муха. – Новосибирск, 2006.
28. Кузбасс. – 1993. – 13 окт.
29. Вечерний Новосибирск. – 1993. – 12 окт.
30. Сибирская газета. – 1993. – №41.
31. Текущий архив Новосибирского областного Совета. Протокол X сессии; Решение малого Совета. №84.
32. Алт. правда. – 1993. – 9 окт.
33. Алт. правда. – 1993. – 14 окт.
34. Алт. правда. – 1993. – 20 окт.
35. Алт. правда. – 1993. – 13 ноября.
36. Вечерний Новосибирск. – 1993. – 11 окт.
37. Наша газета. – 1993. – 9 окт.
38. Наша газета. – 1993. – 16 окт.